

Потребовалось целых двадцать минут, чтобы две группы наконец с превеликим трудом объяснились, прояснили обстановку друг друга и оценили текущую боевую ситуацию. И вот, когда они, переглядываясь на расстоянии, ломали голову над тем, как связаться с «главным полем битвы», с неба донесся какой-то шум.

На первый взгляд это походило на жужжание электрического вентилятора, но звук был слишком слабым, совсем не внушительным.

Троица одновременно задрала головы: над корпусом Исинь, вращая крошечными пропеллерами, кружил миниатюрный летательный аппарат. При желании его можно было назвать квадрокоптером, но он был настолько крошечным, что посади туда Шука — и тот рухнул бы от перегруза.

Тот, кто управлял аппаратом, явно не мог точно сориентироваться, поэтому в итоге дрон приземлился на самый край крыши. Еще чуть-чуть — и он свалился бы вниз.

Чжао Хэ тут же подбежал и подобрал его. К корпусу была привязана записка:

«Сун Фэй, Ци Янь и Хэ Чживэнь на крыше корпуса Гэу. Радиоприемник успешно добыт. Вирус в сердце Родины и в прибрежных районах взят под полный контроль, северо-восток страны частично контролируется. Ожидается, что в течение следующего месяца ситуация в стране стабилизируется. Товарищи, держитесь до конца, победа будет за нами! P.S. Личный вопрос от Сун Фэя: кто играл на флейте?»

Да кто вообще станет отвечать на такой глупый вопрос? Троица на крыше корпуса Исинь, едва прочитав вести от Родины, уже пролила скупые мужские слезы — даже у обычно холодного Фэн Цибая покраснели глаза. Друзья крепко обнялись. В их душах бушевал шторм, но с губ не слетало ни слова. Они лишь изо всех сил сжимали друг друга в объятиях, выплескивая в них всю бурю эмоций.

Крыша корпуса Лубань.

— Что они там делают? — спросил Цяо Сыци.

— Кажется, они и рады, и скорбят одновременно, — ответил Чжоу Илюй.

— Разве туда только что ничего не прилетело со стороны корпуса Гэу?

— Неужели от Сун Фэя и остальных есть новости?

— Если новости хорошие, они должны прыгать от радости. Почему они выглядят такими подавленными?

Чжоу Илюй промолчал.

— А-а... А вдруг... вдруг они...

Когда зазвучала вступительная мелодия «Синьвэнь Ляньбо», Цяо Сыци, успевший навоображать себе гибель друзей, уже рыдал навзрыд, размазывая по лицу слезы и сопли.

Чжоу Илюй поначалу тоже поддался его упадническому настроению, но стоило ему услышать знакомый мотив, как он чудесным образом воспрянул духом.

— Все в порядке! Они целы!

Цяо Сыци шмыгнул носом, пару секунд заворуженно слушал звуки флейты, а затем внезапно сгреб Чжоу Илюя в охапку и громко взвыл:

— Да-да, они целы, и со страной все хорошо, все живы... Как здорово... Как же хорошо... У-у-у... А-а-а-а...

Чжоу Илюй и сам был на взводе, но, глядя на рыдающего навзрыд Цяо Сыци в своих объятиях, почувствовал себя бесчувственным сухарем.

Между корпусом Исинь и корпусом Гэу общались с помощью дрона, а с корпусом Лубань связь держали через музыку и крики. Действуя по всем фронтам, ребята в итоге согласовали план: переждать еще один день, а с наступлением темноты связать пожарные рукава, спуститься с крыш и вместе с радиоприемником вернуться в свое убежище.

В отличие от пути сюда, полного сомнений и неопределенности, теперь, вернувшись в свои укрытия внутри зданий, все восьмеро ощущали на душе небывалый покой и уверенность.

Перед выходом никто не решался произнести это вслух, но в глубине души каждый понимал: задача невыполнима. Слишком много трудностей предстояло преодолеть, слишком много деталей согласовать, да и без удачи было не обойтись. И все же они двинулись в путь без колебаний, прекрасно зная, что их усилия могут оказаться тщетными, а дорога — дорогой в один конец.

Думая об этом сейчас, они понимали: толкала их на смертельный риск, пожалуй, лишь крошечная искра надежды.

Теперь Чжао Хэ, кажется, начал понимать смысл той скульптуры.

«Даже оказавшись в преисподней, стремись к свету. Пока жива надежда, рассвет обязательно настанет».

Электричества по-прежнему не было, поэтому, когда снова стемнело, весь учебный квартал погрузился в безмолвный мрак.

К счастью, погода благоволила: ночь выдалась такой же ясной, как и день, к тому же стих ветер. На небе лениво висела луна, и хоть она показала свой лик лишь на три четверти, ее сияние казалось приветливой улыбкой.

Вскоре после того, как окончательно стемнело, со стороны корпуса Исинь донеслись звуки флейты. Это был условный сигнал для всей восьмерки: услышав флейту, немедленно выдвигаться.

Мелодия, которую играл Фэн Цибай, была совершенно незнакомой. Из семи его товарищей шестеро никогда ее не слышали. Но ритм был бодрым, и даже в тоскливом плаче флейты чувствовался воодушевляющий подъем. Ребята с радостью приняли сигнал и начали действовать.

Эрудированный студент Сун, разумеется, оказался тем единственным исключением, кто не входил в это число.

Скользя вниз по пожарному рукаву, он умудрялся подпевать мелодии:

— Вперед, вперед! Тяжел солдатский долг, глубока женская обида...

Висейший выше Ци Янь посмотрел вниз на макушку своего ВФ, глубоко вздохнул и крепче вцепился в пожарный рукав.

— Петь — пой, — мягко взмолился он, — но не мог бы ты при этом не дергаться в такт?

Троица из корпуса Гэу спустилась первой.

Связанные друг с другом три пожарных рукава с запасом доставали до земли. Ребята двигались очень тихо и при приземлении не привлекли внимания зомби. Большинство зомби из корпуса Гэу все еще прятались внутри здания от ночного холода, а те немногие, что бродили снаружи, ушли на звуки флейты к корпусу Исинь. Благодаря этому внизу у корпуса Гэу оказалось пусто.

Сун Фэй со своими металлическими палочками для еды шел в авангарде, Ци Янь с копьем из швабры прикрывал тыл, а Хэ Чживэнь с радиоприемником в руках двигался посередине — идеальное построение «один-один-один». В таком порядке они прокрались до перекрестка между корпусом Исинь и корпусом Лубань и проворно взобрались на дерево. Стоило им приготовиться, как на смену нежным звукам флейты пришел яростный рок:

— С голым торсом навстречу метели... Бегу по дороге прочь из больницы... Не держите меня, не надо одежды, ведь моя болезнь — ничего не чувствовать... Дайте мне мяса, дайте мне крови, взамен моей воли из прочной стали... Дайте поплакать, дайте посмеяться, дайте подурчиться на белом снегу!..

Сун Фэй орал от всей души. Ци Янь и Хэ Чживэнь слушали с удовольствием — это был редкий случай, когда пение Сун Фэя не вызывало у них желания его прибить. Когда дело дошло до бесконечных повторений припева, они даже начали тихонько подпевать.

А троица из корпуса Исинь, без оглядки скользившая вниз по рукавам, лишь у самой земли смогла поверить, что этот бодрый рок, прикрывавший их спуск, действительно орет Сун Фэй.

Флейта смолкла, полилась песня, и зомби, разумеется, обступили дерево. Приземлившись следом Чжао Хэ, Фэн Цибай и У Чжоу не рискнули приближаться к «рок-группе». Вместо этого они пересекли перекресток и подобрались к самому корпусу Лубань, где друг за другом взобрались на ветви.

Чжао Хэ выбрал самое мощное на вид дерево и залез на самую толстую ветку.

Что ж, пока все было спокойно — мир оказался не без спасительных деревьев.

Увидев, что товарищи поднялись на безопасную высоту, рок-трио замолчало, и вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Обе группы переглянулись издалека. В конце концов Сун Фэй крикнул первым:

— Дальше вместе?

— Не надо, побереги связки! — отозвался У Чжоу. — У нас есть инструменты!

Сун Фэй понимающе кивнул, решив про себя, что У Чжоу имеет в виду флейту Фэн Цибая.

Фэн Цибай действительно достал флейту, но и Чжао Хэ на соседнем дереве не сидел сложа руки — он вытащил из-за пазухи музыкальный треугольник.

Раздался долгий, вибрирующий металлический «дзинь!», вслед за которым полилась нежная мелодия флейты.

Сун Фэй и Ци Янь переглянулись в полном изумлении. Бытие и впрямь определяет сознание — люди, приобщившиеся к искусству, разительно отличались от остальных.

Сун Фэй поразился, когда понял, что Фэн Цибай играет ту самую рок-песню, которую он только что орал. Он не знал, умел ли Фэн Цибай играть ее раньше или подобрал на слух прямо сейчас, но в любом случае его мастерство владения инструментом поражало.

— Разве Фэн Цибай не с факультета скульптуры? Или я что-то путаю, и он с музыкального? — В такие моменты стоило посоветоваться со своим парнем.

— С факультета скульптуры, — вполне резонно предположил Ци Янь. — Возможно, просто увлекается музыкой. В конце концов, тяга к музыке заложена в природе человека.

Дзинь...

Дзинь-дзинь...

Дзинь, дзинь, дзинь-дзинь...

— А как тогда объяснить этого чудика, который без конца колотит по треугольнику? — спросил Сун Фэй.

— Не всех природа одарила талантом, — ответил Ци Янь.

Для спуска из корпуса Гэу и корпуса Исинь требовались веревки. Для первого здания все обошлось легко: Ци Янь прихватил подходящие тросы, когда искал батарейки. А вот обитателям второго пришлось изрядно попотеть. Зато у двоих ребят из корпуса Лубань подобных проблем вообще не возникло.

<http://bllate.org/book/18287/1753498>